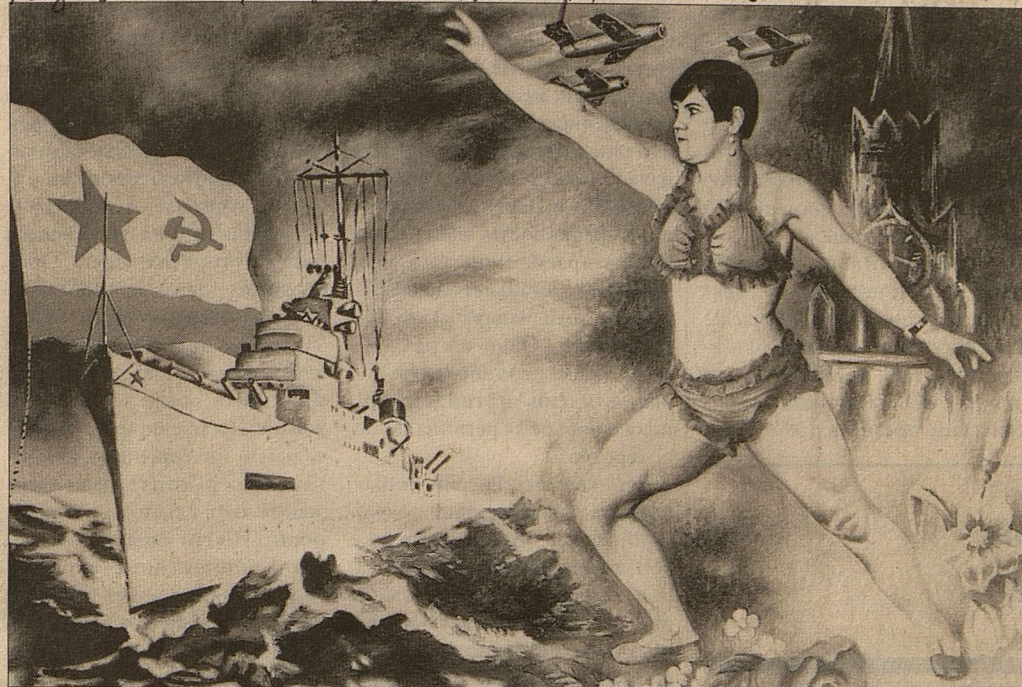

Проповедь для глухих

Аркадий Петров на Солянке показал обратную

сторону клеенки

Независимая - 2002 - 12 марта - С. 8.

Когда-то счастье было так близко...

Аркадий Петров. Жди меня.

Михаил Сидлин

Сейчас бумага так не пахнет. Я долго нюхал альбом живописи Аркадия Петрова, отпечатанный в 1991 году. Так пахнуло...

Это аромат ностальгии. Мелованные листы, которые до сих пор дурманяще воняют какой-то химической затхлостью. Есть в ней нечто нестерпимо противное носу и в то же время сладкое, как воспоминания детства. Так ведь каталоги пахли «при советской власти».

В старых работах Петрова было нечто соприродное неистребимому запаху социализма. Тетки-физкультурницы и броненосные крейсера, орденовые ленточки и любовные фотооткрытки, плакатные шрифты и кокетливые виньетки – все такое знакомое, все такое родное. Между наивным искусством и московским концептуализмом – такова была позиция Аркадия Петрова в арtpространстве конца восьмидесятых. Он по-хорошему не был ни концептуалистом, ни наивистом: ни тебе сложной рефлексии, ни туповатой простоты. Только утробное, нутряное чувство тоски по детству в загаженном раю. Ностальгические мотивы, яркие радостные картины.

Загадки эволюции неразрешимы. Непонятно, зачем бескишечное беспозвоночное вылезло из воды на берег и превратилось там в человека. Незвестно, почему Петров – веселый художник, вполне соответствующий

своей среднерусской фамилии, вдруг стал мрачным проповедником. Он спал с лица (достаточно сличить его старые снимки с нынешним обликом). Он надолго исчез из поля зрения критики. И, наконец, главное – раньше он рисовал на лицевой стороне клеенки, а теперь рисует на ее оборотной стороне. А ведь мог до сих пор жевать огрызки былой славы с белых скатертей.

Петрова забыли. А он был первопроходцем русского кича. Написал портрет Пугачевой Аллы раньше Дубоссарского/Виноградова. Возлежит Мечта всего советского народа в соблазнительном купальничке, а рядом надпись «Позвони», с телефончиком. Скандальная была картинка. И что теперь?

Несколько лет назад журнал «Стас» напечатал фотографию Аллы. На обложке. Но только не подкрашенную-подмалеванную, а живую. Как есть. Звезду никто не узнавал в лицо. Так же и с петровским новым любимым персонажем. Физиономия то ли бегемота, то ли хрюшки, а быть может, просто спившейся старушки. Кто таков?

Головогрудюбка, а из-под нее торчат валеночки – ножки. Стоит себе этакое расплывшееся нечто посреди неизвестности серого цвета. Типично русская фигура. И рядом – трогательная надпись, почти что хайку: «Стояли серебряные тополя светлые дети негромко смеялись». А вокруг – ни тополей, ни детей (только Существо в юбке). При-

дется считать Существо ребенком.

15 лет назад еще не было слова «уй» (у.е.). Но тоска по Большому Баку уже вовсю светилась в интеллигентных глазах. Аркадия Петрова открыл Сотби'с. Тот самый, знаменитый. Петров не был лауреатом продаж, но мгновенно стал знаменит благодаря тому, что его продали. «Танцы. Играет духовой оркестр»: 3000 алкидных фунта. Москва, 1987 год.

Год 2001, Москва. Картина «Цветут сады». По фону, замаскированному серыми штрихами, накаликану от руки красная надпись: «Цветут сады тихо плачет маленькая девочка». Прямо понад надписью бочком проплывает Некто. Отличие от розовых теток раннего Петрова – разительное. Прошло время продаж.

Летит по грязно-голубому полю Существо, зажав под рукой свой клон. Летит к пестрому доску матери, пристроченной прямо на холст. Картина «Вознесение» (1999). Просто Мария с чадом.

Раньше было плохо, но весело. Теперь вроде хорошо, но прежней веселости уже нет. На место прежних фраз – «будь готов», «с праздником» и проч. пришли новые. Библейские.

Выставка в галерее «На Солянке». Главное место занимают переводы. На язык глухих. Фраза «Истинно истинно говорю вам» (1995) и ей подобные написаны на языке жестов. Петров изобразил руки. И глухоту.

220